

Маршрут 3.

От Военного строителя до Покровских ворот

1. Дом архитектора Аполлонова

У участка на восточном углу Покровки и Потаповского переулка интересная история. Здесь с начала XVIII века работала одна из старейших частных аптек Москвы - аптека Г.Г. Соульса. Император Петр I лично распорядился об ее открытии. Просуществовала аптека долго: с 1816 года ее арендовал крупный ученый-химик, доктор медицины, профессор Московского университета Ф.Ф. Рейс. При участии Рейса на Остоженке открыли лечебное заведение минеральных вод, известное как клиника доктора Лодера. А в аптеке на Покровке по рецептам Рейса готовили смеси из солей для приготовления целебных вод на дому. Впоследствии дом 7 перешел во владение купца Хлебникова, и аптеку сменили различные магазины. Во второй половине XIX века в доме жил издатель журнала «Русский архив» П.И. Бартенев. Перед 1917 годом домов владела семья Родионовых

Дореволюционная застройка этого участка просуществовала до рубежа 1920-1930-х годов, когда его отвели жилищному кооперативу «Военный строитель». В 1928-1929 гг. на этом участке по проекту архитектора К.В. Аполлонова был построен комплекс конструктивистских жилых домов в 6-8 этажей. В создании проекта принимали участие архитектор Н. Яковсон и инженер Д. Бер. К перекрестку Покровки и переулка был обращен главный вертикальный акцент дома – с «вынутой» угловой секцией и башнеобразным «эркером», развернутым по диагонали к плоскости уличного фасада. В комплекс входило несколько корпусов, выходивших в Потаповский переулок и к Чистопрудному бульвару. В разные годы в них находились редакция газеты «Красная звезда», издательство «Финансы и статистика».

По преданию, именно обращения в инстанции жильцов этого комплекса послужили поводом для сноса жемчужины московского зодчества – церкви Успения на Покровке, стоявшей до 1936 года на другом углу Потаповского переулка. Храм якобы застил свет в квартирах нижних этажей, да еще и мешал колокольным звоном.

Но не этим комплекс «Военного строителя» вошел в историю русской культуры. На шестом этаже одного из корпусов, в квартире № 18 здесь жила с матерью, отчимом и двумя детьми Ольга Всеволодовна Ивинская – последняя любовь Бориса Пастернака. История их романа запечатлена в пастернаковском стихотворении «Лето в городе» и, конечно, в воспоминаниях Ивинской. Пастернак часто бывал здесь – и не оставил забот о родственниках Ольги Ивинской и после ее ареста в 1949 году. После освобождения Ивинской в 1953-м она взяла на себя хлопоты по издательским делам Пастернака, и ее адрес он оставлял для переписки некоторым своим корреспондентам. Во время травли Пастернака, разразившейся после присуждения ему Нобелевской премии по литературе за роман «Доктор Живаго», именно здесь собирались его друзья, советуясь, чем можно помочь поэту. После смерти Пастернака в квартире Ивинской производились обыски – искали его рукописи...

2. Городская усадьба Т.Н. Щербакова – Арбатских

Далее по левой стороне Покровки сохранились старинные дома. Двухэтажный дом № 9 обозначен в краеведческой литературе как городская усадьба Т.Н. Щербакова – Арбатских. Он построен в начале XIX века, перестраивался в 1887 г. (по проекту архитектора Д.Д. Подлужского) и в 1990-е годы. С 1840-х гг. до самого 1917 года домов владело семейство Арбатских. Например, в 1914 году собственниками числились Сергей Александрович, Варвара Александровна, Антонина Сергеевна и Елена Сергеевна Арбатские, при этом все они имели звание «потомственных почетных граждан». Арбатские несколько десятилетий славились в Москве своим каретным заведением. В исторических источниках остались прямые указания: «Если вы желаете купить экипаж, адресуйтесь на Покровку к Арбатскому». Каретник Арбатский упоминается в очерках Салтыкова-Щедрина, а в комедии А.Н. Островского «Свои люди – сочтемся» героиня просит купить коляску, которую они присмотрели «в экипажной мастерской у Арбатского».

Еще один знаменитый обитатель этого дома - Борис Илиодорович Россинский, «дедушка русской авиации», неутомимый пропагандист достижений авиации в предреволюционные годы, «первый пилот-москвич».

Интересна и древняя история этого владения: оно принадлежало роду Собакиных, из которого вышла Марфа Васильевна, третья жена царя Иоанна Грозного.

Фото: [Moscow, Pokrovka 9,11](#), автор [NVO](#), лицензия: [CC BY-SA 3.0](#)

3. Колпачная слобода

Название Колпачного переулкa прослеживается с первой половины XVII века. Согласно самой распространенной среди москвоведов версии, здесь находилась Колпачная слобода - мастеров, изготавливавших головные уборы. «Колпаками» тогда назывались, конечно, не шутовские шапки, а мужские головные уборы, которые могли изготавливаться и из очень дорогих материалов, например, из «червчатого» бархата. Их также украшали жемчугами и драгоценными камнями; так что колпачных дел мастера работали на очень богатого потребителя из «верхов» тогдашнего общества. В начале переулкa в конце XVIII - начале XIX веков был казенный питейный дом, называвшийся «Колпашным».

Колпачный переулк изобилует памятниками старинной архитектуры, и представляет собою прекрасный маршрут для отдельной исторической прогулки. Мы ограничимся теми достопримечательностями, которые от Покровки в прямом смысле слова «в шаговой доступности».

4. Палаты Тверитиновых

От угла Покровки открывается чарующий вид вниз по Колпачному переулку. В перспективе – «английский замок» барона Кнопа, но на первом плане – еще одни палаты с барочными наличниками (дом № 3). Это памятник архитектуры первой трети XVIII века, открытый и отреставрированный в 2000-е годы. Палаты построил между 1711 и 1741 годами док-

тор московской Главной аптеки Дмитрий Тверитинов, религиозный вольнодумец петровской эпохи, которого обвиняли в ереси. В середине XVIII века, когда палатами владел армянский купец Григорий Тембоз, их перестраивал тот же архитектор Василий Яковлев, что работал напротив для Долгоруких. Внутри сохранились своды и фрагменты старинной планировки. При реставрации восстановлен нарядный декор фасадов с высокими наличниками, характерными для эпохи барокко. Предположительно в основе палат Тверитиновых – каменные палаты еще более раннего времени, построенные во второй половине XVII века подьячим Житного приказа Иваном Федоровичем Онучиным.

5. Владения фабрикантов Кнопов

А ниже по переулку начинаются владения баронов и фабрикантов Кнопов (дома №№ 5 и 7). Перед революцией 1917 года они принадлежали братьям Андрею и Федору (Андреас и Теодора) Кнопам. В Россию их отец Лев (Иоганн Людвиг) Кноп, уроженец Бремена, приехал из Англии в 1839 году в качестве представителя английской фирмы «De Jersey & Co». И остался здесь навсегда, занявшись с 1846 года поставкой английских машин для российских текстильных фабрик. В 1852 г. предприимчивым коммерсантом был основан «Торговый дом Л. Кноп», имевший филиалы во многих городах Российской империи.

Кноп развернул дело так широко, что в Англии несколько машиностроительных заводов работали исключительно для русского рынка. Фактически усилиями Кнопа вся русская текстильная промышленность была переоснащена новейшими паровыми станками. Кноп стал монополистом на русском хлопковом и текстильном рынках. Паровые машины он продавал русским промышленникам в рассрочку и со многих брал не деньги, а пай в их компаниях, что позволило ему к концу XIX века стать совладельцем более ста текстильных мануфактур. В России даже родилась поговорка: «Где церковь, там и поп, а где фабрика — там Кноп».

Сыновья Кнопа продолжили дело отца и входили в число богатейших предпринимателей и банкиров. Дом № 5 по Колпачному переулку, с высокой граненой зубчатой башней – особняк барона Андрея Кнопа. Андрей-Андреас Кноп был председателем общины протестантской Петропавловской церкви в соседнем Старосадском переулке и одним из основных спонсоров строительства ее нового здания в начале XX века. Дом-замок построен в 1900 г. архитектором Карлом Трейманом. В его архитектуре сочетаются черты средневековых замков и английской “тюдоровской” готики. Фасады украшены щипцовыми фигурными завершениями. В комплекс этой городской усадьбы входили также сохранившиеся служебные постройки: сторожка, конюшни (гараж), домовая электростанция и ограда по переулку. Все они выполнены в том же “готическом” стиле. Внутри дома сохранились изысканные интерьеры начала XX века.

В 1920-х - начале 1930-х гг. в национализированном доме размещалось представительство Украинской ССР, в 1930-е годы - Комитет по высшему техническому образованию при ЦИК СССР, в 1940–1980-х гг. - Московский городской комитет комсомола. В 1941 году именно сюда приходили с заявлениями добровольцы, здесь создавали команды ПВО, санитарные дружины, отряды для разведывательной и диверсионной работы в тылу врага. Именно в этом доме направление в особую воинскую часть 9903 Зоя Космодемьянская.

В 1990-е годы бывший горком комсомола оказался в собственности бизнес-империи Ходорковского. Здесь находился дом приемов компании «ЮКОС». В начале 2000-х гг. дом был отреставрирован.

А следующий дом № 7, стоящий в глубине участка – это и есть дом старого барона Людвига Кнопа, родовое гнездо династии фабрикантов. При разделе наследства он перешел в руки Теодора-Федора Кнопа. В основе этого здания – старинные палаты XVIII века. В 1869 году дом был перестроен с изменением фасадов – по проекту архитектора Б.В. Фрейденберга. Внутри сохранилась прекрасная отделка ряда помещений, с росписями, дубовыми панелями, потолочными плафонами, изразцовыми печами, парадной лестницей.

Фото: [Главный дом Городская усадьба А.Л.Кнопа](#), автор: [Kemal KOZBAEV](#), лицензия: [CC BY-SA 4.0](#)

6. Дворец Долгоруких

Во дворе дома № 6 находится прекрасный барочный дворец Долгоруких, построенный в 1764 г., но включающий в себя фрагменты предшествовавших палат XVII и даже XVI века. Этими палатами в разное время владели известные дворянские фамилии России: Бутурлины, Кантакузены, Долгорукие (Долгоруковы). В XVII столетии палаты предположительно принадлежали боярину Стрешневу, тестю царя Михаила Фёдоровича,

а затем Кириллу Полуэктовичу Нарышкину, деду Петра Великого. Барочные палаты построены архитектором Василием Яковлевым и были включены зодчим Казаковым в “Альбомы партикулярных строений” – собрание чертежей лучших домов Москвы. Из долгой истории здания выделим тот факт, что в 1812 году здесь была штаб-квартира французской оккупационной полиции; здесь же происходил и военно-полевой суд над москвичами, обвиненными в поджогах города.

В середине 1990-х годов палаты Долгоруких были отреставрированы.

7. Владения купцов и промышленников Оловянишниковых (Покровка, 10)

За Колпачным переулком по правой стороне Покровки начинаются владения купцов и промышленников Оловянишниковых, расположенного напротив, через улицу, храма Троицы на Грязех.

Угловой дом № 10 – памятник «допожарного» классицизма, построенный в 1802 году для полковника А.Н. Озерова. Здание пережило пожар 1812 года, но было восстановлено, впоследствии неоднократно перестраивалось, наиболее капитально в 1899 году. Отделка фасадов относится к периоду эклектики второй половины XIX века, и только рустовка первого этажа напоминает о классических временах. Над закругленным углом, обращенным к перекрестку Покровки и Колпачного переулка, некогда возвышался оригинальный эркер с башенкой.

Более, чем архитектурой, этот дом интересен своей историей. На протяжении десятилетий она оказалась связана с историей соседнего храма Троицы на Грязях. Во второй половине XIX столетия домовладение перешло в собственность богатой купеческой семьи Молчановых, которые были ктиторами этого храма и церковными старостами.

От Молчановых эти владения перешли в последней трети XIX века к не менее знаменитой купеческой династии Оловянишниковых, «унаследовавших» и заботы о храме. Оловянишниковы известны как фабриканты, снабжавшие едва ли не всю европейскую Россию церковной утварью и колоколами. Занимались они также и москательным товаром. На Покровке, 10 находилась главная контора их Торгово-промышленного товарищества «П.И. Оловянишникова сыновья».

Продукция оловянишниковских заводов пользовалась спросом не только в России, но и в Европе, поэтому состояние измерялось миллионами. Колоколотейный завод в Ярославле работал с 1730-х годов, поэтому качество было отменным. На Всемирной выставке в Париже колокола России были представлены “звоном” из 22 колоколов Оловянишниковых, подобранных так, что на них можно было играть с помощью клавиш, как на музыкальном инструменте. Не меньшим успехом пользовался у потребителей свинцово-белильный завод Оловянишниковых, входивший в тройку самых крупных в России. В Москве Оловянишниковы завели фабрику церковной утвари, где изготавливались изделия из золота, серебра, бронзы, дерева, парчовые облачения. В 1899 году на их средства было проведено капитальное обновление храма Троицы на Грязях, построены доходные дома храма.

В 1914 году владелицей дома 10 по Покровке была Епраксинья Оловянишникова, тогда директор семейного товарищества. В этом доме она жила вместе с сыновьями Владимиром, Николаем и Виктором. Виктор Оловянишников был издателем журнала «Светильник». Николай окончил Императорское высшее техническое училище (ныне МГТУ им. Баумана), прошел стажировку в Германии. Он создал капитальный труд – «Историю колоколов».

После революции 1917 г. дом Оловянишниковых был занят структурами ВЧК. В последние годы здесь размещаются банковские учреждения.

Строение два во владении № 10 построено в 1891 году. Оно служило доходным домом, здесь размещалась также аптека Миндера. Второй этаж надстроен в XX веке.

Фото: [Главный дом: Покровка ул., дом 10, строение 1, Басманный, Центральный округ, Москва](#), автор: [Svetlov Artem](#), лицензия: [CC BY-SA 4.0](#)

8. Доходный дом церкви Троицы на Грязех

Покровка, 11 – адрес доходного дома соседней церкви Троицы на Грязех. Он построен в 1908 году по проекту архитектора М.Н. Глейнинга, сменив находившийся здесь дом М.С. Резвяковой. В 1950 г. дом был надстроен двумя этажами (карниз четко отделяет новые этажи от четырех исторических). Первый этаж с большими витринными окнами занимали магазины и аптека, в остальных размещались квартиры для сдачи внаем.

В этом владении тоже были знаменитые жильцы. Федор Алексеевич Слудский, основоположник российской геофизики, почетный профессор и декан физико-математического факультета Московского университета. Профессор П.К. Худяков, преподававший в Императорском московском техническом училище, автор учебников по сопротивлению материалов. А владелицей дома в предреволюционные годы была вдова Ф.А. Слудского, Александра Ивановна.

Фото: [Moscow, Pokrovka 9,11](#), автор: [NVO](#), лицензия: [CC BY-SA 3.0](#)

9. Церковь Троицы на Грязех

Здание под номером 13 по Покровке увенчано православным крестом, что не оставляет сомнений в том, что это храм. Но нынешний вид его не дает никакого представления о величественном здании, которое было видно издали в перспективах улицы и – вместе с погибшим храмом Успения на Покровке – определяло ее облик и образ.

Впервые церковь на этом месте упоминается в 1547 году как храм Василия Кесарийского, деревянный, с престолом Покрова Пресвятой Богородицы. В 1649 году здесь стояла уже каменная церковь с двумя престолами, рядом с которой было кладбище, а также деревянные постройки "нищенской" богадельни.

Церковь стояла на заболоченном берегу небольшой речки Рачки, отчего местность и получила название "Грязи", или «Старые Грязи». Рачка вытекала из Поганого (позже Чистого) пруда, была пропущена сквозь стену Белого города, после чего устремлялась к востоку, протекая прямо через церковный двор. Здесь он разливался большой «лужей», а за алтарем превращался в «поток». Через «Грязь» на Покровке был перекинут деревянный мостик. Водные стихии часто давали о себе знать: например, летом 1742 года у храма рухнули колокольня и трапезная, поскольку они были выстроены на «топком месте».

В 1701 году рядом с первой каменной церковью была построена вторая, с Введенским приделом. Более ста лет на Покровке стояла пара из «теплой» (зимней) и «холодной» (летней) церквей. В 1745 году прихожане получили разрешение строить новую церковь, главный Троицкий придел был освящен в 1752 году. Новое строительство началось в 1819 году, ко-

гда была разобрана старая «теплая» церковь и сооружена новая, с престолами Собора Богоматери и св. Николая. Это было классическое сооружение с куполом и пилястровым портиком.

В середине XIX века ктиторм храма стал купец Евграф Молчанов. На его средства храм был радикально перестроен по проекту известного зодчего Михаила Быковского в 1861 году. Центральный престол иконы Божией Матери Трех Радостей освящен был 10 декабря 1861 года Филаретом, митрополитом Московским.

Быковский использовал в своей постройке фундаменты и нижние части стен предшествующих храмов. Частично был сохранен и уличный фасад.

Однако образ здания стал принципиально иным. Архитектор вдохновлялся образцами архитектуры итальянского Ренессанса. Прямоугольный в плане четырехстолпный храм был завершен монументальным куполом и высокой многоярусной колокольной, поставленной над западным притвором. Пилястровые портики большого ордера на всех четырех фасадах здания вызвали восхищение совершенством пропорций и пышной отделкой капителей. По верху стен здание было украшено великолепным фризом с лепным растительным орнаментом. Перед главным входом глах радовало оригинальное «итальянское» крыльцо в виде небольшой башенки с арочными проемами и фигурным завершением.

В 1899 году церковь была обновлена на средства ктитора Ивана Оловянишникова. При этом отремонтировали мраморный иконостас, стены храма были заново украшены орнаментами и живописью. В эти же годы в истории храма появляется имя праведного о. Иоанна Кронштадтского: он крестил в храме Троицы на Грязех Сергея Оловянишникова, младенца из ктиторского семейства.

После революции 1917 года храм действовал еще 13 лет, а потом начались годы разрушения и небрежения. В январе 1930 года храм Троицы на Грязех был закрыт по решению Моссовета: его приговорили к превращению в зернохранилище. В 1940 г. разобрали купол и верхние ярусы колокольни, лишив здание градостроительной роли. В 1950-е году здание перестроили под дом культуры. Погиб великолепный иконостас, внутри храм был разделен перекрытиями на три этажа и перегородками – на множество помещений. Были разрушены своды северного придела, в центральном приделе устроили киноконцертный зал со сценой на месте алтаря.

Наконец, в бывшем храме разместили Московский областной дом художественной самодеятельности профсоюзов, затем - Центр досуга и отдыха московского областного комитета профсоюзов.

В 1992 году храм Троицы на Грязех был возвращён Русской православной церкви. Началось многолетнее восстановление сильно пострадавшего в XX веке здания. К 2009 году приходу удалось закончить реставрацию фасадов. Но восстановление верхних ярусов колокольни и величественного центрального купола еще впереди.

Главной святыней храма является икона Божией Матери "Три Радости". На ней изображены Богоматерь с Младенцем Христом, Иоанн Креститель и Иосиф Обручник.

История этого образа необычна. Во времена Петра I некий живописец привез из Италии копию "Святого Семейства" кисти Рафаэля и оставил ее у своего родственника - настоятеля храма Троицы на Грязех. Священник поместил икону на паперти Храма.

Сорок лет спустя у некоей благочестивой женщины случилось тройное горе: муж был оклеветан и сослан, имение отобрано в казну, а сын попал в плен.

Женщина долго молилась, просила у Богородицы избавления от бед. И вдруг услышала голос: “Найди икону ”Святое Семейство” и помолись пред ней!” Страдалица стала обходить московские храмы и нашла такую икону на паперти церкви Троицы на Грязех. И очень скоро муж ее был оправдан, имение возвращено, а сын вернулся из плена. После этого икона получила название “Три Радости”, и во имя ее был освящен главный престол.

10. Владения купцов и промышленников Оловянишниковых (Покровка, 12 и 14)

Гораздо более интересен в архитектурном отношении дом 12 по Покровке. Несмотря на явные следы реконструкций недавнего времени, он сохранил композицию и отделку времен расцвета московского классицизма. Фасад его завершен характерным треугольным фронтоном. Это также дом церковного причта, принадлежавший храму Троицы на Грязях, но не из тех, что выстроили Оловянишниковы, а более ранний.

Дом этот построен в 1810-1820 гг., вероятно, сразу после наполеоновского пожара. За свою двух вековую жизнь он, конечно, перестраивался - в 1890-1900-е и 1940-1950-е годы. История дома, принадлежавшего православному храму, по странной иронии судьбы оказалась связана с известным баптистским проповедником наачала XX века Вильгельмом Фетлером. В этих стенах он выступал перед приходившими его послушать москвичами. Но москвичам второй половины XX столетия этот домик на Покровке был известен благодаря другому обстоятельству – с 1947 года в нем обосновался табачный магазин, который так по-простому и назывался: “Табак на Покровке”.

С тех пор прошло 70 лет, но домик сохранил эту “функцию”. Московские краеведы уверены, что даже в годы приватизации, когда хозяева помещений на центральных улицах менялись с калейдоскопической быстротой, городские власти наставляли на сохранении этой “специализации” дома. Говорят, что постоянными клиентами этого заведения давно являются актеры расположенного неподалеку театра «Современник».

Владения Оловянишниковых простирались от Колпачного переулка до самого Покровского бульвара. В них входил и дом Яминского (Покровка, 14), прекрасный памятник московского классицизма конца XVIII века, включенный в знаменитые «Альбомы партикулярных строений» Матвея Федоровича Казакова. И даже в Хохловский переулок выходил построенный в начале XX столетия доходный дом Оловянишниковых.

11. «Дом со зверями» С. Вашкова

На Чистопрудном бульваре (дом № 14, строение 3) находится один из самых популярных жилых домов Москвы. В народе его иногда называют «Дом со зверями». Он имеет статус объекта культурного наследия регионального значения. Полубоваться его сказочными фасадными узорами и рельефами специально приезжают туристы. Это доходный дом сосед-

ней церкви Троицы на Грязех, построенный в 1908-1909 годах. Авторами проекта были архитектор Лев Кравецкий и инженер-строитель Пётр Микини. Часть квартир огромного пятиэтажного дома предназначалась для проживания неимущих прихожан храма, а остальные сдавались внаём.

Словосочетание «доходный дом церкви» не должно нас удивлять. Уже в XIX веке московские храмы строили на принадлежавших им участках дома, помещения в которых сдавались в аренду. А на рубеже XIX-XX веков появились доходные дома в пять-шесть этажей, которые в тогдашней Москве считались небоскребами, в том числе и церковные. И никому тогда не приходило в голову предъявлять церкви обвинения в занятии «непрофильным бизнесом». На доходы, полученные от этих домов, храмы могли не только содержать причт, но и проводить ремонт и реставрацию церковных зданий, содержать богадельни и приходские школы, оказывать благотворительную помощь прихожанам. После 1917 года церковные жилые дома, разумеется, национализировали.

Дом был выстроен на средства благотворителей храма Троицы на Грязех, предпринимателей Оловянишниковых. В 1945 году дом был надстроен по проекту архитектора Б.Л. Топалова еще двумя этажами и превратился в семиэтажный, утратив шатровые башни на кровле и значительную часть фасадного убранства. Облик дома до реконструкции запечатлен в довоенном советском фильме «Подкидыш» 1939 года - девочка Наташа начинает свои странствия по Москве, выходя из его подъезда.

В интерьерах сохранилась часть старинного декора - решётки, двери, лепные плафоны, рельефы. Но славу и популярность этому дому принесло, конечно, убранство фасадов, которое специалисты называют то «зооморфным ковром», то «бестиарием».

Третий и четвертый этажи здания украшены целыми поясами из терракотовых барельефов, изображающих различных сказочных зверей, птиц и растения. Можно разглядеть сов и уток, грифонов, драконов, львов, химер, а некоторые изображения даже и не поддаются «расшифровке». Над фасадным убранством работала художественная артель «Мурава», а автором рисунков, по которым изготавливались рельефы, был художник Сергей Вашков, ученик Васнецова. После окончания отделки дома художник, кстати, сам в нем поселился. Считается, что прототипом вашковских рельефов был скульптурный декор фасадов древнего Дмитриевского собора во Владимире. Вашков и в самом деле восхищался владимирскими барельефами и внимательно их изучал, считая их одной из вершин древнерусского искусства. Однако убранство дома на Чистопрудном бульваре не копирует владимирский собор. Это произведение нового века, с заметной долей гротеска, но вдохновлявшееся поисками национального духа в искусстве. Можно считать эти барельефы, наряду с многими произведениями зодчих Шехтеля, Щусева, Покровского, образцами «неорусского» направления стиля модерн. Конечно же, в отличие от владимирских прототипов, расположение рельефов на фасаде дома на Чистопрудном лишено скрытой сюжетной символики и подчиняется исключительно эстетическим законам.

В 2000-е годы при ремонте дом приобрёл нынешний бледный голубовато-зелёный цвет, а барельефы побелили. Лестница с совами «в стиле модерн» со стороны Чистопрудного бульвара пристроена к дому несколько лет назад и не имеет отношения к первоначальному проекту.

От этого «крыльца» открывается вид на Чистый пруд, давший имя бульвару. Старомосковское название «Чистые пруды» не означает, что прудов раньше было несколько. Это множественное число – просто городская традиция.

В этой местности в XVI веке располагались скотобойни - «Животинный двор». По соседству была слобода мясников, давшая имя Мясницкой улице. Отходы скотобойни и мясных лавок сливали в болото за стеной крепости Белого города. Атмосферу места нетрудно представить, а водоем стали звать в городе «Поганым болотом» или «Поганой лужей».

В «Чистый» он превратился, когда в усадьбе у Мясницких ворот (на месте нынешнего Почтамта) обосновался «светлейший» князь А.Д. Меншиков. Зловонного и грязного соседства он не потерпел: мясная торговля была прекращена, бойни – выведены, а пруд -вычищен. После 1812 года здесь разбили бульвар, а берега пруда стали – и остаются по сей день – излюбленным местом прогулок москвичей. Зимой гладь пруда по традиции служит катком.

12. Покровские ворота

Площадь Покровских ворот на пересечении Покровки с Бульварным кольцом хранит в своем названии воспоминание о Покровских воротах в одноименной башне могучей крепости Белого города. Стена Белого города в Москве была построена в 1580-е годы по проекту зодчего Федора Коня, строителя сохранившейся грандиозной крепости в Смоленске. Каменные стены толщиной до 4,5 м возводились в расчёте на сопротивление артиллерийскому огню. Надземная часть стен и башен была облицована белым камнем, что и дало название крепости. Огибая с севера Кремль и Китай-город широким полукольцом, Белый город соединялся с ними стенами вдоль Москвы-реки. Крепость достигала 10 км в длину и имела 27 башен, из которых 10 были проездными. В 1770-1790-х гг. сначала обветшавшие стены, а затем и башни Белого города были постепенно разобраны, и на их месте было впоследствии, как и во многих европейских городах, устроено кольцо московских бульваров. Собственно, и само слово «бульвар», заимствованное у французов, происходит от немецкого термина, обозначавшего разновидность городских укреплений.

До 2006 года Белый город был только историческим воспоминанием, оживавшим при словах «Покровские ворота», «Арбатские ворота» и т.п. Но в 2006-м рядом с Покровскими воротами, на Хохловской площади, начали рыть котлован для строительства подземного паркинга. Очень скоро на небольшой глубине строители наткнулись на основание стены Белого города, протянувшееся вдоль площади. Они успели повредить его сваями, но под давлением общественности, археологов и экспертов работы были остановлены. После этого на Хохловской площади воцарилась более чем десятилетняя пауза: паркинг не строился, стена Белого города не реставрировалась, а котлован постепенно превратился в озеро, заросшее травой. Был разработан проект сохранения археологического памятника внутри подземного паркинга, однако инвестор хотел компенсировать связанные с этим дополнительные затраты и уменьшение парковочных площадей разрешением построить на площади надземное сооружение. С этим не могли согласиться специалисты и архитекторы. В феврале 2014 года на заседании Градостроительно-земельной комиссии Москвы было объявлено, что инвестконтракт расторгается по инициативе инвестора, которому невыгодно продолжать стройку.

Вскоре московские власти провели голосование на портале «Активный гражданин», предложив москвичам выбрать между такими вариантами: «законсервировать древние камни и засыпать их землей, чтобы сохранить уникальную находку для будущих поколений» и «произвести музеефикацию участка и открыть доступ к стене для всех желающих, как во многих европейских странах». За музеефикацию высказались более 65% из принявших участие в голосовании почти 200 тысяч человек.

Кладка стены Белого города на сегодня законсервирована, проинъецирована, укрыта навесом. Она «вывешена» на специальных конструкциях, чтобы избежать новых повреждений.

По отзывам специалистов Мосгорнаследия, угрозы существованию археологического памятника: проработаны несколько вариантов его музеефикации и экспонирования, но нет вариантов его разборки. В 2016 году был впервые представлен проект музеефикации остатков стены Белого города как составной части комплексного благоустройства Хохловской площади. Согласно ему, перед памятником будет создан заглубленный в землю амфитеатр общественного пространства. Пока нет ясности со сроками его реализации и с источниками финансирования – за счет городского бюджета или все-таки удастся привлечь средства частных инвесторов.

Но в любом случае драгоценный памятник средневековой фортификации будет сохранен.

Фото из проекта ["Пробок.нет"](#)

13. Торцевые гостиницы у Покровских ворот

При обустройстве площадей при пересечении Бульварного кольца с радиальными улицами московские градостроители начала XIX века применяли следующий прием: створ радиальной улицы подчеркивался двумя парными зданиями, поставленными прямо посреди кольцевой трассы. Как считают историки градостроительства, это отражало приоритет, который тогда отдавали «проезжим» радиальным улицам перед кольцевыми. Так в торцах всех бульваров (впоследствии похожий прием был применен и на Садовом кольце) появились двухэтажные здания.

У бывших ворот Белого города их возводили по указу императора Павла I, предназначая их под гостиницы. Вполне возможно, что они тоже стоят на белокаменных фундаментах стен и башен крепости Белого города. Строились они в первые десятилетия XIX века по проекту петербургского архитектора В.П. Стасова, всего их было выстроено одиннадцать. В XX веке в ходе реконструкции Москвы их постепенно сносили. Одиночные такие здания на бульварах сохранились у Петровских и Сretenских ворот, а вот парные – только у Покровских. Причем они же наилучшим образом сохранили первоначальный облик и обработку фасадов в стиле позднего классицизма. Это дома № 17 и 16 по Покровке.

Дом в торце Чистопрудного бульвара, № 17 по Покровке – объект культурного наследия федерального значения. Он выстроен в 1805-1825 гг. на средства купчихи Гусевой. Он представляет собою замкнутое каре с внутренним двором, где приезжие могли разместить лошадей и экипажи. Первый этаж в таких зданиях традиционно занимали лавки и магазины, второй – «нумера» для постояльцев и жилые квартиры, сдававшиеся внаем. Фасад со стороны Чистопрудного бульвара украшен красивым пилястровым портиком тосканского ордера. К Покровке некогда также был обращен классический портик, но он исчез при многочисленных переделках и перестройках дома. Любопытно, что на фронте северного фасада сохранился знак «Осовиахима» 1930-х годов - «Крепим оборону СССР». Им отмечались дома, жильцы которых успешно прошли подготовку по части гражданской обороны.

С противоположной стороны Покровки стоит такой же гостиничный корпус, фиксировавший северную границу Хохловской площади. Он выполнен в той же стилистике. Сохранился он хуже своего «собрата»: в 1960-е годы здание было частично разобрано, причем пострадал угол, обращенный к Покровке и внешнему проезду бульвара.

Площадь Покровских ворот на пересечении Покровки с Бульварным кольцом хранит в своем названии воспоминание о Покровских воротах в одноименной башне могучей крепости Белого города. Стена Белого города в Москве была построена в 1580-е годы по проекту зодчего Федора Коня, строителя сохранившейся грандиозной крепости в Смоленске. Каменные стены толщиной до 4,5 м возводились в расчете на сопротивление артиллерийскому огню. Надземная часть стен и башен была облицована белым камнем, что и дало название крепости. Огибая с севера Кремль и Китай-город широким полукольцом, Белый город соединялся с ними стенами вдоль Москвы-реки. Крепость достигала 10 км в длину и имела 27 башен, из которых 10 были проездными. В 1770-1790-х гг. сначала обветшавшие стены, а затем и башни Белого города были постепенно разобраны, и на их месте было впоследствии, как и во многих европейских городах, устроено кольцо московских бульваров. Собственно, и само слово «бульвар», заимствованное у французов, происходит от немецкого термина, обозначавшего разновидность городских укреплений.

До 2006 года Белый город был только историческим воспоминанием, оживавшим при словах «Покровские ворота», «Арбатские ворота» и т.п. Но в 2006-м рядом с Покровскими во-

ротами, на Хохловской площади, начали рыть котлован для строительства подземного паркинга. Очень скоро на небольшой глубине строители наткнулись на основание стены Белого города, протянувшееся вдоль площади. Они успели повредить его сваями, но под давлением общественности, археологов и экспертов работы были остановлены. После этого на Хохловской площади воцарилась более чем десятилетняя пауза: паркинг не строился, стена Белого города не реставрировалась, а котлован постепенно превратился в озеро, заросшее травой. Был разработан проект сохранения археологического памятника внутри подземного паркинга, однако инвестор хотел компенсировать связанные с этим дополнительные затраты и уменьшение парковочных площадей разрешением построить на площади надземное сооружение. С этим не могли согласиться специалисты и архитекторы. В феврале 2014 года на заседании Градостроительно-земельной комиссии Москвы было объявлено, что инвестиционный контракт расторгается по инициативе инвестора, которому невыгодно продолжать стройку.

Вскоре московские власти провели голосование на портале «Активный гражданин», предложив москвичам выбрать между такими вариантами: «законсервировать древние камни и засыпать их землей, чтобы сохранить уникальную находку для будущих поколений» и «произвести музеефикацию участка и открыть доступ к стене для всех желающих, как во многих европейских странах». За музеефикацию высказались более 65% из принявших участие в голосовании почти 200 тысяч человек.

Кладка стены Белого города на сегодня законсервирована, проинъектирована, укрыта навесом. Она «вывешена» на специальных конструкциях, чтобы избежать новых повреждений.

По отзывам специалистов Мосгорнаследия, угрозы существованию археологического памятника: проработаны несколько вариантов его музеефикации и экспонирования, но нет вариантов его разборки. В 2016 году был впервые представлен проект музеефикации остатков стены Белого города как составной части комплексного благоустройства Хохловской площади. Согласно ему, перед памятником будет создан заглубленный в землю амфитеатр общественного пространства. Пока нет ясности со сроками его реализации и с источниками финансирования – за счет городского бюджета или все-таки удастся привлечь средства частных инвесторов.

Но в любом случае драгоценный памятник средневековой фортификации будет сохранен.

Фото из проекта ["Пробок.нет"](http://Пробок.нет)